

Научная статья

УДК 340.1

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-2-265-273

Проблемы формирования и развития навыков будущих юристов в сфере правотворчества

Елена Михайловна Зорина¹, Андрей Владимирович Кузьмин²✉

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия

¹ zorinaem@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9589-3678>

² ak78rus@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-5006-5705>

Аннотация. Авторами проанализированы проблемы формирования и развития навыков креативности будущих юристов в сфере правотворчества, а также представлены результаты открытого анкетирования, позволившего выявить не только знания студентов о природе правотворчества, но и их желание и умение в будущем создавать законы. В статье рассмотрены варианты правотворческой деятельности, проведен сравнительный анализ различных взглядов на этот процесс. Показаны педагогические инструменты, которые развивают креативность и могут разнообразить учебный процесс в вузе. Утверждается, что именно применение нестандартных форм и методов обучения студентов-юристов способствует достижению целей правотворчества и профессионально-личностному совершенствованию будущего профессионала. Сделан вывод о том, что развитие креативности в сфере правотворчества является актуальной проблемой современного юридического образования, которую можно решить с помощью специальных юридико-педагогических инструментов, позволяющих сделать учебный процесс более творческим и профессионально ориентированным.

Ключевые слова: законотворчество, правотворчество, нормотворчество, креативность, гибкие навыки

Для цитирования: Зорина Е. М., Кузьмин А. В. Проблемы формирования и развития навыков будущих юристов в сфере правотворчества // Социология и право. 2023. Т. 15. № 2. С. 265–273. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-265-273>

Original article

Problems of formation and development of skills of future lawyers in the field of law-making

Elena M. Zorina¹, Andrey V. Kuzmin²✉

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia

¹ zorinaem@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9589-3678>

² ak78rus@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0002-5006-5705>

Abstract. The authors have analyzed the problems of formation and development of law students' creativity skills in the sphere of law making and also the results of open questionnaire which allowed to reveal not only students' knowledge about the nature of law making but also their desire and ability to create laws in the future have been presented. The article deals with the options of law-making activity, a comparative analysis of different views of this process. Educational tools, which develop creativity and can diversify the educational

process in higher education institution, are shown. It is argued that it is the use of non-standard forms and methods of teaching law students contributes to the goals of law-making and professional and personal improvement of the future professional. It is concluded that the development of creativity in lawmaking is an urgent problem of modern legal education that can be solved with the help of special legal and pedagogical tools to make the learning process more creative and professionally oriented.

Keywords: lawmaking, rulemaking, creativity, flexible skills

For citation: Zorina E.M., Kuzmin A.V. Problems of formation and development of skills of future lawyers in the field of law-making. *Sociology and Law*. 2023;15(2): 265-273. (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-2-265-273>

Введение

Современное общество нуждается в гражданах, обладающих определенным набором базовых навыков (речь идет о сотрудничестве, критическом мышлении, умении работать в режиме неопределенности и т. п.) и функциональной грамотностью, то есть готовностью применять полученные во время обучения знания, умения и навыки в повседневной жизни. При этом одним из ключевых элементов и личностным навыком (*soft skill*) является креативность — умение творчески подходить к решению разнообразных задач.

Актуальность исследования связана с тем, что студенты-юристы ввиду профессиональной направленности так или иначе будут сталкиваться в жизни с правотворчеством и правоприменением на различном уровне. Для достижения максимальной эффективности в этой сфере юридической деятельности им необходимы определенные навыки. Креативность — это практически синоним слова «творчество», которое входит в три русских термина, связанных с процессом создания законов, норм и правил, — нормотворчество, правотворчество и законотворчество. В английском языке для них существуют также три термина: *rulemaking*, *law creation*, *lawmaking*. Данный факт подтверждает и то, что при очевидном родстве указанных терминов они имеют ряд отличий, которые будут нами рассмотрены.

В условиях отсутствия законодательного регулирования правотворческой техники подобная регламентация осуществляется на внутриведомственном и корпоративном уровне. Так, «Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов» [1] утверждены исполняющим обязанности руководителя Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (РФ), и, следовательно, они не обладают юридической силой, выходящей за рамки деятельности подконтрольных российскому парламенту субъектов. Данный документ даже не имеет юридической силы постановлений Государственной Думы. Это лишь служебный документ, хотя и имеющий определенную юридическую значимость. Более того, ни в рекомендациях, ни в комментариях не приведены адресаты рекомендаций и даже не указана сфера их применения. Регламент Государственной Думы не содержит упоминания о необходимости подготовки законопроектов в соответствии с технико-юридическими нормативами.

Тем не менее любому гражданину, независимо от его профессиональной и статусной принадлежности, учитывая необходимость и желательность социально-активного поведения, в том числе и в сфере правотворческой деятельности, информация о порядке законопроектной деятельности позволит эффективно использовать возможности, предоставляемые в рамках реализации основных по-

литических прав. Прежде всего это — информация о том, как выступить с законотворческой инициативой, как ее оформить и о чем в ней писать.

Правотворческая деятельность является частью такого социального процесса, как правообразование, при котором общественные закономерности могут получить наивысшую степень реализации в виде нормативного правового акта, обеспеченного принудительной силой государства. По мнению Ю. В. Манаховой, «правотворческая деятельность есть форма государственного управления обществом, осуществляемая в строгих процедурно-правовых рамках и заключающаяся в теоретических и практических усилиях законодателя на основе познанных объективных закономерностей и согласования интересов различных слоев общества официально сформулировать правовые нормы или признать таковыми сложившиеся в обществе правила поведения для упорядочения юридически значимых общественных отношений в целях достижения положительных социальных результатов» [2, с. 64]. Существуют и другие взгляды на правотворчество: как на «процесс познания и оценки правовых потребностей общества и государства, формирования и принятия правовых актов уполномоченными субъектами в рамках соответствующих процедур» [3, с. 155–167]; как на «комплексный социальный институт правовой культуры, включающий механизмы формально-юридического, правоприменительного, научно-философского и социально-психологического воспроизводства права» [4, с. 123]; как на «процесс формирования системы источников права» [5, с. 13]. Однако в каждом из определений присутствует социальный фактор, отражено влияние на правотворческую деятельность общества. Именно поэтому такая деятельность должна занимать одно из ведущих мест при освоении студентами образовательных программ по направлению «юриспруденция».

Чаще всего в отечественной теоретико-правовой науке правотворчество, по сути, отождествляется с законодательной деятельностью государственных органов, реализующих законодательную функцию. Более точной оценкой соотношения данных институтов следует считать предположение о том, что законотворчество представляет собой «монополию государства, в то время как правотворчеством наряду с государственной властью могут заниматься негосударственные субъекты, обладающие соответствующими полномочиями (в качестве наиболее образного примера может рассматриваться правотворческая деятельность муниципальных образований, которые в соответствии с Конституцией не являются государственными органами, однако наделяются рядом государственных функций, к числу которых вполне можно отнести и правотворческую)» [6, с. 3].

В современной российской правотворческой сфере, наряду с нормативными правовыми актами, в качестве источников права официально признаются, формируются и наделяются юридической силой иные источники права. Действительно, «применимая норма права необязательно формулируется в нормативных актах. В России, например, она может быть выражена в постановлениях Конституционного суда РФ, международных договорах и конвенциях, правовых обычаях» [7, с. 79]. На нетипичность и вместе с тем юридическую состоятельность отдельных актов подзаконного уровня указывают ряд исследователей. Так, Я. Ю. Старцев, рассматривая поручения Президента РФ, пишет, что они не являются нормативными актами, и поэтому их нельзя отнести к правовым актам, но и к неправовым их тоже нельзя отнести. Это такой феномен, который неопределяем, а «просто существует» [8]. Ю. А. Кудрявцев указывает на нормативное значение Послания Президента РФ: «Несмотря на то, что послание адресовано Федеральному Собранию и строго юридически носит рекомендательный характер, на практике его положения подлежат практической реализации, как правило, в течение ближайшего года, а его адресатами являются также Правительство,

суды, органы государственной власти субъектов Федерации» [9, с. 85]. Кроме того, все более активное выражение получает позиция, в соответствии с которой в качестве источника следует рассматривать судебный прецедент [10; 11].

Для нашего исследования важны именно роль личности в правотворческом процессе в современном российском обществе и факторы, которые на нее влияют. По мнению В. В. Елистратовой, «культура правотворчества, будучи социально-правовым явлением, теснейшим образом связана с модернизационными процессами в обществе. Модернизацию в сфере наднационального правотворчества следует направить на создание целостной системы “работающих” законов, имеющих достаточные возможности и условия для их претворения в жизнь современного социума. А законодательная политика должна ориентироваться на правовые и нравственные ценности, которые определяют суть правового государства. Необходимо повышать общий уровень правовой культуры личности и общества» [12, с. 116]. Следовательно, проект нормы или закона должен быть ориентирован на перспективные социальные ожидания, поскольку сиюминутные цели не должны закладываться в их основу, так как приводят к «захламлению» правового материала и его частому изменению [13].

Именно законодательская инициатива личности наиболее интересна в рамках настоящего исследования, поскольку студенты еще только обучаются созданию проектов правил, норм и законов. Однако ее не следует путать с такой деятельностью лиц, как частное правотворчество, «направленное на урегулирование общественных отношений путем создания нормативных актов, распространяющих свое действие на определенную группу субъектов» [14].

В рамках существующего законодательства обычные граждане тоже могут предложить законопроект. Для этого нужно письменно обратиться к депутату Государственной Думы или сенатору, и, если предложение будет отвечать политической позиции субъекта права законодательной инициативы, законопроект может быть внесен на рассмотрение Государственной Думы. Кроме того, с 2013 г. любой гражданин может предложить закон через сайт Российской общественной инициативы (РОИ), в частности www.roi.ru. По правилам РОИ, предложение должно пройти модерацию, затем набрать более 100 тыс. голосов других граждан в течение года, и только в этом случае специальная экспертная группа решит, отправлять инициативу в Государственную Думу или отклонить ее. С момента создания сайта РОИ по 1 мая 2022 г. из 20 041 прошедших модерацию инициатив всего шесть стали законами. Еще 13 превратились в другие правовые акты [15].

Именно развитие креативности позволит в будущем увеличить число качественных проектов для правовых актов. Кроме того, креативные технологии служат основой роста интеллектуального потенциала студента, его профессионального мастерства в овладении специальностью [16].

Креативность (от англ. *creativity*) буквально означает «создание чего-то нового, не существовавшего прежде». Она «предполагает разработку нового продукта, идеи или решения проблемы, которые представляют ценность для отдельного человека и/или более широкой социальной группы» [17, с. 72]. Таким новым продуктом может стать и проект нормативного акта.

Креативность служит частью базовых навыков «4К», наряду с критическим мышлением, коммуникацией и коллаборацией. В 2020 г. на экономическом форуме представлен список десяти навыков, которыми должен владеть востребованный специалист к 2025 г.:

1. *Analytical thinking and innovation* — аналитическое мышление и инновации.
2. *Active learning and learning strategies* — активное обучение и стратегии обучения.
3. *Complex problem-solving* — комплексное решение проблем.

4. *Critical thinking and analysis* — критическое мышление и анализ.
5. *Resilience, stress tolerance, and flexibility* — жизнеспособность, стрессоустойчивость и гибкость.
6. *Creativity, originality, and initiative* — креативность, оригинальность и инициативность.
7. *Leadership and social influence* — лидерство и социальное влияние.
8. *Reasoning, problem-solving, and ideation* — рассуждение, решение проблем и воображение.
9. *Emotional intelligence* — эмоциональный интеллект.
10. *Technology design and programming* — технологии проектирования и программирования [18].

Материалы и методы

Экспериментальной площадкой исследования стал юридический факультет Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. Опрашиваемые были условно разделены на две группы: в первую группу (Г1) вошли 78 студентов 1-го и 2-го курсов, которые только начали получать знания в сфере юриспруденции; во вторую группу (Г2) — 36 магистрантов и аспирантов, трудоустроенных по юридической профессии.

Опрашиваемым предложено ответить на несколько вопросов (<https://forms.gle/bsGKYKcn92xQsHceA>):

1. Существуют ли в России методические рекомендации по оформлению законопроектов? (Варианты ответов: да, нет, не знаю.)
2. Кто может предложить законопроект? (Варианты ответов: депутат, президент, судья, любой начальник, любой человек.)
3. Каким образом вы можете представить свой законопроект? (Варианты ответов: написать президенту, разместить на специальном сайте, предложить депутату Госдумы своего округа, разместить в социальных сетях парламента.)
4. Какими навыками и знаниями должен обладать создатель законов?

Результаты

Полученные с помощью опроса экспериментальные данные проанализированы, и нами сделан ряд выводов.

Как уже упоминалось ранее, студентам необходимо изучать правила создания нормативных правовых актов, чтобы они получались более качественными. Однако полученные данные удивили. Группа Г2 разделилась: 18 уверены, что рекомендации по оформлению законопроектов существуют, а остальные 18 ответили, что не знают. При этом в группе Г1 68 студентов ответили «да» и только десять выбрали вариант «не знаю». Это, вероятно, указывает на то, что студенты цифрового поколения (именно 1-го и 2-го курсов) привыкли к тому, что для каждого сложного действия существует инструкция.

Второй вопрос посвящен знаниям о том, кто может предложить законопроект. Большинство участников из обеих групп выделили депутата и Президента РФ. О том, что законопроект может предложить любой гражданин, знали только десять опрашиваемых из группы Г2.

Третий вопрос напрямую связан со вторым и направлен на понимание того, как можно представить свой законопроект. По нашему мнению, он должен был наметнуть опрашиваемым на возможность любого гражданина участвовать в законодательной инициативе. Но, к сожалению, этого не произошло, хотя мож-

но было выбрать несколько вариантов ответа. Скорее всего, это связано с недостаточным уровнем сформированности критического мышления. Большинство опрошенных из группы Г2 предложили написать Президенту РФ, а из группы Г1 — разместить в социальных сетях. Это тоже указывает на различие в возрасте, поскольку цифровое поколение привыкло к цифровизации любых услуг. Вместе с тем обе группы сходны во мнении относительно того, что самый простой способ — предложить инициативу депутату своего округа.

На вопрос о том, какими навыками и знаниями должен обладать создатель законов, опрошенные могли предложить собственные варианты. Обе группы согласились с мнением о том, что самое главное — обладать широкими знаниями в области права и владеть юридической техникой. Следовательно, студенты-юристы считают, что правотворчество — удел «правограмотных». С одной стороны — это заблуждение, потому что люди, не имеющие специального юридического образования (как вариант — познаний в области права), могут самостоятельно развить в себе необходимые компетенции, в том числе правовую. С другой — именно юристам приходится проверять все законодательные инициативы, чтобы они не вступали в противоречие с имеющимися законами. Кроме того, группа Г2 отметила коммуникативность, ответственность, адекватность и желание помочь людям, а группа Г1 — умение искать и анализировать, применять логику, дальновидность, прагматичность и инициативность. Как ни странно, но даже минимальная разница в пять лет между группами существенно влияет на восприятие мира и себя в этом мире будущих и настоящих профессионалов.

Обсуждение

Развитие креативности студентов юридических факультетов в сфере правотворчества видится необходимым не только для профессионально-личностного развития будущего юриста, но и для создания в дальнейшем улучшенной законодательной базы. Экспериментальная часть исследования подтвердила актуальность проблемы правотворчества и формирования творческого мышления, а также живой интерес к этим областям у студентов.

Например, чтобы развивать правотворческую креативность, можно устраивать ролевые игры, моделирующие заседание Государственной Думы, судебный процесс и иные возможные варианты. Такое «командное творчество можно определить, как проистекающее из творчества отдельных членов команды или как кульминацию сложных взаимодействий внутри группы в целом» [19, с. 274]. При этом в последнее время часто креативность описывают с помощью четырех основных аспектов, выделенных В. Стейном. Американские исследователи, работающие в данном направлении, называют этот подход «4Р»: *creative product* (творческий продукт), *creative process* (творческий процесс), *creative person* (творческая личность), *creative press* (творческая среда или ситуации) [20]. Творческой средой будет имитация законотворческого процесса в рамках занятия со студентами, творческим продуктом — проект нормативного акта, творческой личностью — студент, а образовательный процесс — творческим процессом в том числе.

Общими целями задания, направленного на повышение уровня знаний в сфере правотворчества, являются:

- *дополнение научного или отраслевого опыта*, то есть определенные профессиональные организации должны дополнить свои знания. Можно с помощью кейс-метода задать студентам недоделанный проект и с помощью мозгового штурма предположить, какие организации и какие сведения должны предоставить;

- *дополнение деталей реализации*. Необходимо разработать, как возможно будет избежать санкций относительно данного проекта закона. Важно придумать их как можно больше и записать в виде «рыбьего скелета»;
- *дополнение гибкости*. Попытаться внести в готовый закон различные коррективы, отразив их на интеллект-карте;
- *поиск компромисса*. Несколько команд создают свой проект по одной социальной проблеме, а потом в дебатах ищут общее компромиссное решение.

Развитию креативности могут способствовать и такие приемы, как «облако слов», когда на специальном сайте (например, *облакослов.рф*) загружается известный закон, а затем студентам необходимо по ключевым словам разного размера (в зависимости от частотности употребления) понять, что собой представляет нормативный правовой акт или, как вариант, отрасль, подотрасль либо институт права.

Заключение

Развитие креативности в сфере правотворчества представляется актуальной проблемой современного юридического образования, которую можно решить с помощью специальных юридико-педагогических инструментов, позволяющих сделать учебный процесс более творческим и профессионально ориентированным.

Список источников

1. Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/metod/> (дата обращения: 21.02.2023).
2. Манахова Ю. В. Правотворческая деятельность в современном российском обществе: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 222 с.
3. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учеб. пособие: в 2 т. Т. 1. Ярославль: Яросл. гос. ун-т, 2005. 516 с.
4. Синюков С. В. Механизм правотворчества: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 241 с.
5. Кузьмин А. В. Юридическая деятельность: проблемы единства позитивистского и естественно-правового начал. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики, 2008. 144 с.
6. Бунина Ю. М. Правотворчество как вид юридической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 24 с.
7. Кузьмин А. В., Ушаков Н. А. Нетипичные источники в системе формально-юридических источников российского права // Социология и право. 2022. Т. 14. № 1. С. 78–83. DOI: 10.35854/2219-6242-2022-1-78-83
8. Startsev I. Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire // Revue d'études comparatives Est-Ouest. 2000. Vol. 31. No. 2. P. 139–158. DOI: 10.3406/reseo.2000.3028
9. Кудрявцев Ю. А. Образ демократии в посланиях Президента Федеральному Собранию: Россия на рубеже XX–XXI веков — становление конституционности и кризис государственности // Журнал правовых и экономических исследований. 2022. № 3. С. 84–96. DOI: 10.26163/GIEF.2022.54.34.012
10. Морозова Л. А. К вопросу о судебном правотворчестве // Юридическая техника. 2014. № 8. С. 288–291.
11. Иванов Р. Л. Судебное правотворчество в Российской Федерации и источники российского права // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 4 (25). С. 6–19.
12. Елистратова В. В. Модернизация в сфере наднационального правотворчества и культура правотворчества // Правовая культура. 2021. № 2 (45). С. 116.

13. Морозов И. Г. Правотворчество в органах исполнительной власти. Принципы правотворчества // Теория права и межгосударственных отношений. 2021. Т. 2. № 7 (19). С. 304–308.
14. Горшечникова Е. В., Иванова Е. А. Частное правотворчество как вид правотворчества // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 361–367.
15. Бушин А. Как в России принимают федеральные законы. И как мы можем на это влиять // Тинькофф журнал. 2023. 16 апреля. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/law-and-order/> (дата обращения: 16.04.2023).
16. Chirkova E. I., Zorina E. M., Rezinkina L. V. Digital pedagogical cues for the development of creativity in high school // D. Bylieva, A. Nordmann, eds. Technology, innovation and creativity in digital society. Int. conf. on professional culture of the specialist of the future (PCSF 2021). Cham: Springer-Verlag, 2022. P. 858–867. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 345). DOI: 10.1007/978-3-030-89708-6_69
17. Hennessey B. A., Amabile T. M. Creativity // Annual Review of Psychology. 2010. Vol. 61. P. 569–598. DOI: 10.1146/annurev.psych.093008.100416
18. The future of jobs report. Geneva: World Economic Forum, 2020. 163 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
19. Liu H.-Y., Chen N.-H., Wang I.-T. et. al. Predictors of individually perceived levels of team creativity for teams of nursing students in Taiwan: A cross-sectional study // Journal of Professional Nursing. 2021. Vol. 37. No. 2. P. 272–280. DOI: 10.1016/j.profnurs.2021.01.010
20. Щербакова Е. Е., Левичева Е. В. Феномен «Лингвистическая креативность» в современной психолого-педагогической науке // Вестник НГТУ им. Р. Е. Алексеева. Серия: Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии. 2012. № 4. С. 93–101.

References

1. Guidelines for the legal and technical design of bills. Official Internet Portal of Legal Information. URL: <http://pravo.gov.ru/metod/> (accessed on 21.02.2023). (In Russ.).
2. Manakhova Yu.V. Law-making activity in modern Russian society: Theoretical aspect. Cand. legal sci. diss. Moscow: Russian Law Academy of the RF Ministry of Justice; 2005. 222 p. (In Russ.).
3. Kartashov V.N. Theory of the legal system of society. (In 2 vols.). Vol. 1. Yaroslavl: Yaroslavl State University; 2005. 516 p. (In Russ.).
4. Sinyukov S.V. Law-making mechanism. Cand. legal sci. diss. Saratov: Saratov State Law Academy; 2013. 241 p. (In Russ.).
5. Kuzmin A.V. Legal activity: Problems of the unity of the positivist and natural law principles. St. Petersburg: St. Petersburg State University of Service and Economics; 2008. 144 p. (In Russ.).
6. Bunina Yu.M. Lawmaking as a type of legal activity. Cand. legal sci. diss. Synopsis. St. Petersburg; 2004. 24 p. (In Russ.).
7. Kuzmin A.V., Ushakov N.A. Atypical sources in the system of formal legal sources of Russian law. *Sotsiologiya i pravo = Sociology and Law*. 2022;14(1):78-83. (In Russ.). DOI: 10.35854/2219-6242-2022-1-78-83
8. Startsev I. Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire. *Revue d'études comparatives Est-Ouest*. 2000;31(2):139-158. DOI: 10.3406/rece.2000.3028
9. Kudryavtsev Yu.A. The image of democracy in the messages of President to the Federal Assembly: Russia at the turn of XX-XXI centuries — the formation of constitutionality and the crisis of state. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovanii = Journal of Legal and Economic Studies*. 2022;(3):84-96. DOI: 10.26163/GIEF.2022.54.34.012
10. Morozova L.A. On the issue of judicial lawmaking. *Yuridicheskaya tekhnika = Juridical Techniques*. 2014;(8):288-291. (In Russ.).
11. Ivanov R.L. Judicial lawmaking in Russian Federation and the source of Russian law. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*. 2010;(4):6-19. (In Russ.).

12. Elistratova V.V. Modernization in the field of supranational lawmaking and lawmaking culture. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*. 2021;(2):116. (In Russ.).
13. Morozov I.G. Law-making in the executive power bodies. Principles of law-making. *Teoriya prava i mezhdgosudarstvennykh otnoshenii = Theory of Law and Interstate Relations*. 2021;2(7):304-308. (In Russ.).
14. Gorshechnikova E.V., Ivanova E.A. Private lawmaking as a type of lawmaking. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*. 2022;(51):361-367. (In Russ.).
15. Bushin A. How federal laws are passed in Russia. And how we can influence it. *Tin'koff zhurnal*. Apr. 16, 2023. URL: <https://journal.tinkoff.ru/guide/law-and-order/> (accessed on 16.04.2023). (In Russ.).
16. Chirkova E.I., Zorina E.M., Rezinkina L.V. Digital pedagogical cues for the development of creativity in high school. In: Bylieva D., Nordmann A., eds. Technology, innovation and creativity in digital society. Int. conf. on professional culture of the specialist of the future (PCSF 2021). Cham: Springer-Verlag; 2022:858-867. (Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 345). DOI: 10.1007/978-3-030-89708-6_69
17. Hennessey B.A., Amabile T.M. Creativity. *Annual Review of Psychology*. 2010;61:569-598. DOI: 10.1146/annurev.psych.093008.100416
18. The future of jobs report. Geneva: World Economic Forum; 2020. 163 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2020.pdf (accessed on 15.01.2023).
19. Liu H.-Y., Chen N.-H., Wang I.-T. et. al. Predictors of individually perceived levels of team creativity for teams of nursing students in Taiwan: A cross-sectional study. *Journal of Professional Nursing*. 2021;37(2):272-280. DOI: 10.1016/j.profnurs.2021.01.010
20. Shcherbakova E.E., Levicheva E.V. The phenomenon of "Linguistic creativity" in modern psychological and pedagogical science. *Vestnik NGTU im. R.E. Alekseeva. Seriya: Upravlenie v sotsial'nykh sistemakh. Kommunikativnye tekhnologii*. 2012;(4):93-101. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. М. Зорина — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

А. В. Кузьмин — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

E. M. Zorina — PhD in Pedagogy, Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

A. V. Kuzmin — PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Process of the Law Institute; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 10.07.2023.

The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 10.07.2023.